

Андрющенко И.А.

Причины, пути и условия переселения болгар в Таврическую губернию.

О причинах переселения болгар в Новороссийский край (в том числе в Таврическую губернию) написано довольно много. Но именно в конце XX века, когда наука, наконец признала приоритет человека, его национального самосознания, его места в этно-культурной общности, его внутреннего мира, по-новому зазвучали проблемы миграции, причины переселения, адаптации мигрантов в новых этнических, экономических условиях, вопросы устойчивости этнических традиций и вклад переселенцев в создание новой культурной ситуации на своей новой родине.

Активное переселение болгарских колонистов в Россию началось в конце XVIII века. Миграция, в основном, была вызвана турецким гнетом. Особенно трагическим для Болгарии было правление султана Селима III (1789-1807). Этот период вошел в историю как время безначалия, время, когда в Болгарии свирепствовали шайки разбойников, наводящие ужас на мирное население грабежами и разбоем. Турецкий гнет всегда усиливался на фоне русско-турецких войн (в силу понятных причин болгары выступали на стороне русской армии, оказывали ей содействие). Именно поэтому основные переселенческие волны совпадают с военными кампаниями или следует непосредственно за их окончанием. Временем самой массовой миграции принято считать периоды войн 1806-1812 гг. и 1828-1830 гг.

Из архивных документов, диалектологических исследований и анализа данных, полученных от местных жителей, хорошо известны районы Болгарии, выходцами из которых являются переселенцы. Беженцы, прибывшие до первых десятилетий XIX века, происходили в основной своей массе из северо-восточной Болгарии, меньшая их часть была из южной Фракии, еще меньшая – из балканских районов. Наиболее мощная волна переселенцев (1820-1830-е гг.) захватила главным образом из восточных Балкан, восточной и отчасти южной Фракии.

Значительная часть болгарского населения достигла России сухопутно, через область Добруджу, Молдавию и Валахию, в соседнюю с Болгарией Бессарабию. О том, как совершалось сухопутное болгарское переселение в Россию имеется любопытный документ: письмо князя Кантакузина к Управляющему гражданской части в Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерниях С.А.Беклешову, относящееся к 1803 году. В этом письме князь Кантакузин пишет, что в Валахии и Молдавии, почти до самых российских границ, он видел множество семейств болгар – “по большей части все вперед идущих, говоря, что не желают остановиться, кроме там, где им турок более не видать; сии добрые люди суть те, которые спаслись с их семействами и частью имущества из-за Дуная и разных мест, где разбойники и бунтовщики турки привели в последнее разорение все жилища и в великий ужас всех жителей; но сколько я мог узнать, сим выходцам чинится совершенная препона со стороны князя Молдавского исполнить свое желание, то есть переселиться в Российское Государство; они сильно удержаны в Молдавии, и как у нас во всей границе цепь строгая и беспропускная отсюда, исключая карантинные места, так эти несчастные и скрытным образом не могут никак со своими семействами и имуществом пробраться и переселиться в Россию”ⁱⁱ.

Затем князь Кантакузин предлагает для облегчения возможности болгарским беженцам беспрепятственно переселяться из пределов Молдавии в Россию, отправить туда секретно особых людей, которые бы уговаривали болгар к переселению и помогали бы им в этом деле, при этом князь Кантакузин замечает: “болгары народ добрый, но чрезвычайно прост, и за то всякого не понимают и не верят, а своего земляка всегда почти слепо следуют, лишь бы он уверительный, простосердечный манер их знал.”ⁱⁱⁱ Поэтому для успеха дела князь Кантакузин советует выбирать для посылки в Молдавию с указанной выше целью, непременно болгар же.

Многие болгарские переселенцы достигали России морским путем. Документально подтвержден факт прибытия на русском корабле в Одессу 100 болгар в 1801 году. В связи с этим тогдашний новороссийский губернатор Миклашевский представил императору Александру I следующий рапорт: “Когда я находился в Одессе по случаю объезда вверенной мне

Новороссийской губернии, прибыл корабль, принадлежащий русско-подданному шкиперу, отставному прапорщику Мискули. Он сообщил, что разбойники Пазван-Оглу, из которых большинство турки, албанцы и влахи,... грабят и жестоко мучают православный народ, поджигая и сжигая не только жилища, но и людей. Вследствие этого беженцы были в отчаянии и, находясь в таком тяжелом и беспомощном положении, прибегли к последнему средству для своего спасения – обратились к человеколюбию и милосердию русского императора и, уверенные в его помощи, оставили свое Отечество и прибыли в Россию.

Они передают также, что и другие, подобные им угнетенные и разоренные жители, готовы прибегнуть к покровительству России, и что только в одном одринском округе имеется около 360 сел, из которых, если им будет оказано содействие к спасению в России, может набраться около 7000 жителей. Ввиду беспримерного великодушия Вашего Императорского Величества к человеческому роду вообще, я распорядился принять вышеуказанные 148 душ в местный карантин и содержать их на средства казны впредь до испрошения мною соизволения Вашего Императорского Величества на поселение их на городской земле, где сами они выражают желание остаться...^{iv}.

Прочитанный выше официальный документ представляет интерес с нескольких позиций. С одной стороны, он еще раз подтверждает, что основной причиной массового переселения болгар в Россию можно считать жестокий турецкий гнет. Болгары вынуждены были покинуть Родину и, уповая на великодушие и добрую волю единоверного, братского народа, искать защиты и поддержки в России. С другой стороны, тот же документ подтверждает, что пути переселения болгарских беженцев были не только сухопутными. Небольшая часть мигрантов обрела спасение морским путем; через Одессу, Севастополь, Евпаторию.

Кроме того, вызывает интерес отношение официальных властей к процессу переселения болгар на территорию России. Судя по этому документу и многим другим примерам государственной переписки, можно отметить равнодушие властей, искренне желание помочь бедствующим обездоленным беженцам из единоверной Болгарии выражалось не только и не столько словами, а решительными действиями, государственными указами, которые не только давали определенный статус болгарским мигрантам, но и оговаривали некоторые экономические и социальные льготы.

Подтверждением того, что болгарские беженцы охотно принимались русским правительством может служить “Представление” Одесского военного губернатора от 4 июня 1804 года на имя Министра Внутренних Дел Графа Виктора Павловича Кочубея, в котором сообщается о том, что “...на прибывших к одесскому порту коммерческих судах под руководством шкиперов Киасе и Артакино привезено 41 душа греков и болгар, суда эти принадлежат отставному прапорщику Глези, который взял на себя и прокормление пассажиров и путевые издержки..., в поощрение к подобному вывозу сего земледельческого трудолюбивого народа, представляю Вашему Сиятельству все вышеописанное на рассмотрение.”^v Такое благосклонное отношение властей к заселению пустующих государственных земель есть не что иное, как логическое продолжение русской колонизационной политики. Основа ее была положена 29 декабря 1751 года указом императрицы Елизаветы Петровны, дополненным впоследствии манифестами Екатерины II от 4 декабря 1762 года и 22 июля 1763 года. В этом последнем манифесте в десяти пунктах и множестве дополнений все льготы, которые русское правительство обещало предоставить иностранным колонистам “...ввиду той пользы, которая умножением выхода в Россию иностранных народов государству приобретена будет.”^{vi}

В начале XIX века вышло дополнение к плану иностранной колонизации 1764 года. В этом официальном документе было постановлено:

- 1) допускать к переселению в Россию и к водворению на казенных землях исключительно хороших земледельцев и людей, имеющих навык к возделыванию винограда, в возделывании шелковичных деревьев и других полезных растений, а также сведущие в скотоводстве, особенно в содержании и разведении улучшенных пород овец;
- 2) равным образом допускать мастеровых, полезных собственно в сельском быту;

- 3) к переселению в Россию никого не подговаривать и не склонять, а также не назначать для этого, как было прежде, особых комиссаров; напротив, предоставить желающим из иностранцев являться в наши миссии и агентства за границей с надлежащими свидетельствами и верными поручиками в том, что они добрые хозяева и могут, каждый из них, вывезти с собою в наличном капитале или товаре не менее 300 гульденов;
- 4) из желающих перейти в Россию образовывать партии от 20 до 30 семей, назначая из их среды на время переезда старшину;
- 5) миссиями выдавать в один год паспортов не более как на 200 семейств;
- 6) прибывающих на этих основаниях иностранцев направлять к поселению в Новороссийский край, располагая их колонии, по возможности, ближе к портовым городам – Одессе и Феодосии; по мере же увеличения числа колоний вдаваться во внутренность страны;
- 7) даровать льготу в податях и всех повинностях только на 10 лет; по прошествии же сего срока облагать поселенцев подземельною податью, на дальнейшие 10 лет, от 15 до 20 копеек за десятину, а затем уравнивать с тою, какую вообще в том месте платят другие поселяне; повинности же земские обязать их нести тотчас по истечении льготы, наравне с теми российскими подданными, между коими они поселены, исключая повинности рекрутской и воинских постоев, от которых они свободны по манифесту 1873 г;
- 8) производить переселенцам: кормовых со дня прибытия на границу, по 10 копеек взрослой и по 6 копеек малолетней душе, со дня же прибытия на место, до первого собственного урожая, от 5 до 10 копеек каждой душе, судя по цене жизненных припасов, на постройку домов, покупку скота и вообще хозяйственное обзаведение – 300 рублей на семью; уплату же этих ссудных от казны денег, по прошествии льготных лет, располагать на последующие 10 лет;
- 9) для доставления удобств и покровительств иностранцам, на землях казенных поселенным, препоручить их собственному начальству под наименованием “Канторы опекунов иностранных”.^{vii}

Эти девять пунктов были положены в основу колонизации Новороссийского края иностранными поселенцами, в том числе и болгарскими беженцами из Турции. Для поселения колонистов было отведено 214000 десятин земли в Таврической губернии. Земли поступали в надел в размере 50,60 и 65 десятин на семейство. Все законоположения, касающиеся иностранных колонистов, изложены в специальном уставе о колониях иностранцев в Империи.^{viii}

Таврическая губерния (наряду с другими губерниями Новороссийского края) приняла в свои пределы множество переселенцев. Наиболее активный период заселения болгарскими колонистами Таврической губернии приходится на 1801-1812 гг., когда правительство России приняло особо близкое участие в судьбе славян-единоверцев.

В создании Центрального Статистического Комитета МВД “Списки населенных мест Российской Империи для Таврической губернии по сведениям 1864 г.” содержатся следующие данные по вопросу болгарской колонизации^{ix}:

общее пространство в десятинах	5572768
население обоого пола	572800
общее число болгар	21350
число болгарских колоний	47

По данным первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 года общая численность населения и число жителей болгарской национальности изменилось следующим образом^x:

общая численность населения	1447790
-----------------------------	---------

болгар всего	41260
из них:	
болгар мужчин	21116
болгар женщин	20144
численность болгар в % соотношении	2,8

Приблизительная динамика роста болгарского населения в Таврической губернии за период времени с 1801 по 1897 гг.^{xi}:

1801-1806	420
1821	2712
1847	1801
1864	25246
1869	30000
1897	41260

Деление болгарского населения по сословным группам выглядит так^{xii}:

дворяне потомственные	7
дворяне личные и чиновники не из дворян	6
лица духовного звания	126
потомственные и личные почетные граждане	50
купцы	10
мещане	386
крестьяне	40419
лица, не принадлежащие к этим сословиям	1
лица, не указавшие сословия	6
иностранцы подданные	249

Анализируя данные деления болгар Таврической губернии по сословным группам, можно сразу сделать вывод о том, что большинство болгарских поселенцев являлись жителями сельской местности. Выше уже упоминалось дополнение к императорскому указу об условных переселениях мигрантов в Россию, в котором оговаривались трудовые навыки и личные качества людей, желающих приехать на постоянное жительство в пределы Империи (допускались к переселению лишь хорошие земледельцы, крестьяне, способные к возделыванию винограда, шелковичных деревьев, других полезных культур, а так же скотоводы). Такая хорошо спланированная государственная политика решала одновременно несколько задач: заселение пустующих государственных земель, подъем земледелия, скотоводства и садоводства. В первой трети XIX века количество пустующих государственных земель в Таврической губернии было не слишком велико, а количество мигрантов – крестьян все увеличивалось. Принятое Николаем I решение принимать лишь поселенцев, способных к мореходству и судостроению, запоздало, поскольку среди находившихся в это время в Одесском карантине болгар лишь единицы отвечали этим новым требованиям. Только после окончания Крымской войны освободилось много необработанных земель (массовая миграция татар в Турцию), которые были впоследствии заняты новыми болгарскими переселенцами – крестьянами.

Таким образом, подавляющее большинство болгарских поселенцев являлось сельскими жителями. Этот вывод может быть подтвержден следующими статистическими данными^{xiii} (на 1897 год):

Таврическая губерния:	
общая численность городского населения	289316
общая численность сельского населения	1158474
общая численность болгарского населения	41260
городское болгарское население	792
сельское болгарское население	40468

Прибывающие в Таврическую губернию переселенцы основали крупные колонии или небольшие хутора, вливались в уже существовавшие поселения. Список колоний с преимущественно болгарским населением выглядит следующим образом^{xiv}:

Феодосийский уезд:

Кашлоу (Кышлав), Старо-Крымская колония, Коктебель, Колпак, Сиджеут, Марфовка, Андреевка, Кабурчак, Османчик, Алач.

Симферопольский уезд:

Болта Чокрак, Ново Царицыно, Николаевка, Сарабуз болгар, Каробай.

Мелитопольский уезд:

Терновка (Караджа), Болград.

Перекопский уезд:

Николаевка (Джанлар).

Днепровский уезд:

Георгиевка (Большой Чокрак).

В этот список не включены колонии Бердянского уезда, а также малочисленные (по данным 1897 г.) болгарские хутора.

Итак, переселение болгар в Таврическую губернию шло волнообразно на протяжении многих десятков лет. Прибывали мигранты из районов Болгарии, Турции, а так же из соседних с Таврической губернией земель Российской Империи. В дальнейшем передвижения происходили внутри губернии.

Болгары основывали новые колонии и хутора, поселялись в давно существовавших городах и деревнях. Поскольку большинство мигрантов были крестьянами, то совершенно логично, что совсем немногие из них стали жителями городов. При адаптации на новом месте естественно возникали определенные трудности и проблемы, но трудолюбивые, привычные к тяжелому сельскохозяйственному труду болгары успешно преодолевали препятствия и достаточно быстро приспособивались к жизни на своей новой родине, осваивая и обрабатывая пустовавшие государственные земли.

ⁱ Маркова Л.В. Некоторые тенденции развития культуры и быта болгар юго-западных районов СССР.–М., 1966.– вып.17 – с.2.

ⁱⁱ Державин Н.С. О болгарях и болгарском переселении в Россию.– Бердянск, 1912.– с.13.

ⁱⁱⁱ Там же, с.13.

^{iv} Там же, с.12.

^v Там же, с.13.

^{vi} Клаус А. Наши колонии. – С. Петербург, 1869.– в.1.– с. VI.

^{vii} Там же, с.20,21.

^{viii} Свод Законов Российской Империи, 1875.– т.12., часть 2-я.

^{ix} Списки населенных мест Российской Империи для Таврической губернии по сведениям 1864 г.–СПб, 1865.

^x Державин Н.С. Болгарские колонии Новороссийского края: Херсонская и Таврическая губернии.– Симферополь, 1908.– с.19.

^{xi} Там же, с.22.

^{xii} Там же, с.22.

^{xiii} Там же, с.23.

^{xiv} Там же, с.31.